Тюмень: будни тылового города

Говорят, что смена поколений происходит в течение 25 лет. Со дня Победы прошло 63 года, сегодня его празднуют уже внуки и правнуки тех, кто в кирзовых сапогах дошёл до Берлина. Застывшая в бронзе и бетоне монументов эта война кажется чем-то безмерно далёким от нас. По-настоящему представить себе поле битвы может лишь тот, кто был на передовой. А мы лучше попробуем вспомнить, как выглядела и чем жила Тюмень в военные годы.

Это был небольшой городок. С северной стороны он вплотную подошёл к д. Парфёново, но на месте Заречных микрорайонов по-прежнему рос бурьян. Южная граница Тюмени фактически проходила по Транссибу. В районе вокзала уже появились первые дома железнодорожников, но на месте сквера Комсомольский ещё были огороды и росла картошка. Район современного Дома обороны представлял собой огромный пустырь, а Текутьевское кладбище и вовсе находилось за городом.

Начало войны большинство тюменцев встретили на природе. Это был тёплый воскресный день и многие горожане по привычке направились на прогулку в Гилёвскую и Плехановскую рощи. Едва оправившись от шока первых радиосводок, люди стали стекаться на Центральную площадь. Сегодня это небольшой участок асфальта между зданиями Правительства области и областной Думы, а в 1941 году здесь не было никаких строений и, по некоторым данным, в первом военном митинге принял участие каждый четвёртый из 80 тыс. тюменцев.

А уже на следующий день был опубликован указ о мобилизации мужчин 1905-1918 годов рождения. Городской военкомат находился на ул. Республики (на месте «Главтюменьгеологии»). Но многие не стали ждать повестки и сами просились на фронт, только за 23 июня было подано 500 заявлений. Старожилы вспоминают, что перед военкоматом стояла большая очередь. Это был последний день, когда в городе видели столько мужчин в одном месте, вскоре Тюмень превратится в город женщин, стариков и детей.

Впрочем, у них началась своя битва – с голодом, болезнями и усталостью. Рабочий день увеличился до 12 часов, в период авралов работали по 20 и более. На работу вышли все: домохозяйки, пенсионеры, подростки, заключённые. Каждый месяц на запад уходили эшелоны с минами, автоматами, мотоциклами, торпедными катерами и миномётами тюменского производства. Прилавки магазинов мигом опустели и потеря карточек означала неизбежную голодовку, поскольку цены на чёрном рынке взлетели до небес. Рабочий получал 800 гр. хлеба в сутки, служащий – 400, иждивенец – 300. Телеграфистка на судостроительном заводе получала 250 руб. в месяц. При этом ведро картошки осенью 1941 г. стоило 100 руб., зимой цена поднялась до 300 руб. Столько же стоила булка хлеба.

Особый расчёт делался на школьников. Им даже урезали программу и учебный год начинался 1 октября, а заканчивался 20 мая – всё остальное время дети работали в колхозах. Однако позволить себе учёбу в старших классах могли далеко не все. Ещё в 1940 г. была введена плата на обучение - начиная с 8 класса это стоило 150 руб. в год. Наверное, поэтому на пять женских школ приходилось всего три мужских (раздельное обучение ввели в 1944 г.).

А ещё в городе появилось много новых лиц. Одних эвакуированных прибыло не менее 30 тысяч. Строить для них дома было некогда, поэтому расселяли в основном по квартирам, для чего жилищную норму урезали до 4 кв.м. на человека. Тогда же Тюмень впервые увидела поволжских немцев, изгнанных из родных мест. А в 1943 г. появились и совсем другие немцы – военнопленные. Жили они здесь вполне сносно, работая по 10 часов в день с тремя выходными в месяц. Со временем режим содержания смягчился и пленные стали выходить на улицы города - пришлось даже ввести отличительные нашивки жёлтого цвета. В основном они выпрашивали продукты и, что самое удивительное, тюменцы делились с обезоруженными врагами последним, видимо, вспоминая о родных, тоже ушедших на фронт. В

1948 году лагерь закрыли, а его последних обитателей увезли в другие края, так что байки о военнопленных, строивших здание обкома партии – не более чем легенда.

9 мая 1945 года в Тюмени шёл дождь. Но вряд ли это омрачило великий праздник, которого ждали без малого четыре года. Ещё не вернулись домой фронтовики – многим пришлось ждать до 1947 года, когда их сменило новое поколение призывников. Впереди были жестокий голод 1948 года, всплеск бандитизма и новое «закручивание гаек». Но в этот день тюменцы были счастливы, потому что оставшиеся в живых слишком хорошо знали цену этого слова – ПОБЕДА.